

Апазіцыйнасць большай часткі дваранства каталіцкага веравызнання Паўночна-Заходняга краю да царскай улады стала прычынай таго, што палітыка царызму ў адносінах да дваранскага карпаратыўнага самакіравання ў краі пасля 1863 г. характарызувалася непаслядоўнасцю тактычных прыёмаў. Гэта тлумачылася як унутраным, так і знешне-палітычным становішчам, а таксама пазіцыяй тых ці іншых генерал-губернатораў. Разам з тым генеральная лінія палітыкі ўрада на працягу ўсяго разглядаемага перыяду вытрымлівалася цвёрда і ўпэўнена. Яна была накіравана на паслядоўную русіфікацыю краю, узмацненне рускага ўплыву, аслабленне сепаратызму вышэйшага саслоўя рымска-каталіцкага веравызнання, у рэшце рэшт – на недапушчэнне распаду імперыі.

БІБЛІАГРАФІЧНЫ СПІС

1. Свод законов Российской империи. – СПб.: Изд-во Кодификац. отд. при Гос. совете, 1876. – Т. 9. – 84 с. Свод законов Российской империи. – СПб., 1899. – Т. 9. – 412 с.
2. Свод законов Российской империи. – СПб.: Изд-во Кодификац. отд. при Гос. совете, 1876. – Т. 9. – 84 с.
3. РДГА, ф. 1276, воп. 1, спр. 106.
4. ПСЗ. 2-е собр. Т. 36. . Отд. 2. № 37328.
5. РДГА, ф. 1276, воп. 1, спр. 106
6. РДГА, ф. 1276, воп. 1, спр. 106.
7. РДГА, ф. 1283, воп. 1, спр. 41.
8. РДГА, ф. 1283, воп. 1, спр. 41.
9. РДГА, ф. 1283, воп. 1, спр. 41.
10. Справка по вопросу о восстановлении собраний и выборов дворянства в девяти западных губерниях (Составлена канцелярией постоянного Совета объединенных дворянских обществ). – Б.м., б.г. – Ч. 3. – 201 с.
11. РДГА, ф. 1283, воп. 1, спр. 41.
12. НГАБ, ф. 295, воп. 1, спр. 1828.
13. РДГА, ф. 1283, воп. 1, спр. 7.
14. ПСЗ. 3-е собр. Т. 8. Отд. 1. № 5281.
15. РДГА, ф. 1276, воп. 1, спр. 106.
16. РДГА, ф. 1283, воп. 1, спр. 41.
17. РДГА, ф. 1283, воп. 1, спр. 41.
18. РДГА, ф. 1283, воп. 1, спр. 41.
19. РДГА, ф. 1276, воп. 1, спр. 106.
20. РДГА, ф. 1283, воп. 1, спр. 41.
21. РДГА, ф. 1276, воп. 1, спр. 106; РДГА, ф. 1283, воп. 1, спр. 41.
22. Справка по вопросу о восстановлении собраний и выборов дворянства в девяти западных губерниях (Составлена канцелярией постоянного Совета объединенных дворянских обществ). – Б.м., б.г. – Ч. 3. – 201 с.
23. Справка по вопросу о восстановлении собраний и выборов дворянства в девяти западных губерниях (Составлена канцелярией постоянного Совета объединенных дворянских обществ). – Б.м., б.г. – Ч. 3. – 201 с.
24. РДГА, ф. 1276, воп. 1, спр. 106.
25. Справка по вопросу о восстановлении собраний и выборов дворянства в девяти западных губерниях (Составлена канцелярией постоянного Совета объединенных дворянских обществ). – Б.м., б.г. – Ч. 3. – 201 с.

ОТХОДНИЧЕСТВО ИЗ БССР – КАК ЭЛЕМЕНТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ (1920 – НАЧАЛО 1930-Х ГГ.)

В. А. Йоцюс,
*кандидат исторических наук, старший преподаватель
кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории, БГПУ*

В переселенческой политике СССР в сфере промышленности межвоенного периода можно выделить два этапа. Первый – 1920-е гг. который характеризуется наличием большого количества не занятых

в экономическом производстве рабочей силы и множеством форм ее распределения. Переход ко второму этапу начался с проведением индустриализации и коллективизации и установлением единой системы комплектования рабочих кадров.

Перераспределение трудовых ресурсов в БССР в 1920-е гг. проводилось по трем направлениям: через биржи труда, непосредственная вербовка рабочих кадров хозяйственными органами и отходничество крестьян на заработки.

Цель данной статьи – показать процесс регулирования государством отходничества крестьян, как важной формы промышленного переселения.

Большая Советская энциклопедия трактует отходничество в России как временный уход крестьян с мест постоянного жительства в деревнях, на заработки в районы с развитой промышленностью и сельским хозяйством [7]. Отходничество можно также охарактеризовать как особую форму трудовой миграции.

Отходничество в БССР не являлось предметом специального исторического исследования. Ученые в основном рассматривали данную проблему в общесоюзном масштабе. Изучение отходничества началось уже в 1920-х гг. Отдельным аспектам проблемы отхода крестьян на заработки посвящены труды Л. Е. Минца [4, 5], В. В. Шмидта [12], С. Кливанского [3], А. Евдокимова [2].

Среди работ послевоенного времени необходимо выделить работу Н. И. Платунова «Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 гг.)». Автор рассматривает начало процесса государственного регулирования отходничеством в СССР и трансформацию его в организованный набор рабочей силы [7].

Постсоветские российские историки также рассматривают некоторые аспекты отходничества. Так, в монографии Е. А. Андрушина «Из истории трудового законодательства СССР и политики советского правительства в области трудовых ресурсов», на основе нормативно-правовых актов показана трансформация классического отходничества в регулируемый государством процесс перераспределения трудовых ресурсов из деревни в промышленность [1].

Таким образом, особенности отходничества в БССР, а также механизм осуществления государством контроля и регулирования этого важного процесса остались вне поля зрения как отечественных, так и российских исследователей.

В начале 1920-х гг. экономика БССР как часть общесоюзной экономики находилась в тяжелом состоянии. Проводимые советским руководством мероприятия по восстановлению сельского хозяйства и промышленности не могли в короткие сроки решить проблему безработицы. Существующая в белорусской деревне аграрная перенаселенность заставляла значительное количество крестьян уходить на заработки в другие регионы. Однако белорусская промышленность была не в силах обеспечить всех желающих работой, поэтому большая часть ушедших в отход отправлялись за пределы БССР. Главной особенностью отходничества был сезонный характер работ. Основными местами, принимающими отходников, были Москва, Ленинград, Мурманск, Донбасс, Урал. Движение крестьян осуществлялось «самотеком», без учета спроса на рабочую силу в разных местностях. Неорганизованный приток отходников в города увеличивал процент безработных и вносил дезорганизацию в мероприятия по смягчению безработицы. Например, народные комиссариаты Украины и Азербайджана неоднократно обращались в НКТ БССР с требованием прекратить наплыв отходников, так как они не могли найти работу и, израсходовав все имеющиеся у них средства, оказывались в тяжелейшем положении [9, л. 97]. Учитывая сложившуюся ситуацию, правительство СССР своим постановлением от 19 января 1926 г. обязало НКТ СССР приступить к созданию органов по регулированию процесса отхода крестьян на промыслы. Уже в марте 1926 г. вышло Положение НКТ СССР, регламентирующее процесс создания и функционирования корреспондентско-информационных пунктов [9, л. 72].

Корреспондентские пункты являлись органами окружных инспекций труда на местах и организовывались там, где в отход собирались не менее 500 человек. Пункты располагались при сельских советах или районных исполнительных комитетах. Штат корпунктов состоял из 1 корреспондента. Корреспондентская сеть не была постоянной, ее численность зависела от числа отходников и ежегодно пересматривалась. На корпункты возлагались следующие задачи: учет рабочей силы, уходящей на заработки, как по республике, так и за пределы БССР, информирование о размерах и местах спроса на рабочую силу или его отсутствия

в различных местностях, заключение договоров с хозяйственными органами по снабжению сезонной рабочей силой, а также содействие им в проведении вербовки и отправке работников [11, л. 7 об.].

Ежегодно в декабре корреспонденты выявляли количество желающих пойти в отход. Полученные данные отправлялись на местную биржу труда и до середины января поступали в отдел труда Народного комиссариата труда БССР. Затем в течении года корпункты продолжали собирать данные о количестве отходников и их квалификации и сдавали ежемесячные сводки [10, л. 4 об.]. В свою очередь биржи труда должны были регулярно посылать коринформаторам полученные заявки от предприятий о потребности в кадрах, о районах нового строительства. Информирование желающих уйти на заработки осуществлялось через объявления в исполкомах, сельсоветах, избах-читальнях, через выступления на крестьянских сходах и т. д. Сведения о количестве и составе населения, отходящего на промыслы, местные органы НКТ публиковали в местной печати. При этом на корреспондентов были возложены обязанности по недопущению ухода крестьян в местности, где отсутствовал спрос на рабочую силу путем предупреждений, но только в виде рекомендации. По окончании сезона корпункты регистрировали отходников и фиксировали регионы, в которых они работали. Кроме этого, в местах скопления отходников создавались посреднические пункты, которые занимались распределением прибывших по организациям. При этих пунктах располагались медицинские службы, бани, а также столовые [11, л. 107–108].

НКТ БССР перед началом проведения мероприятий по развертыванию корреспондентской сети обратился в НКТ СССР с предложением о командировке своих агентов на Урал и Донбасс с целью ознакомления с реальными потребностями в рабочей силе и условиями труда и только после этого приступить к созданию корпунктов [9, л. 71]. Однако, НКТ СССР не поддержал данное предложение, считая его не целесообразным, и распорядился руководствоваться поступающими данными от хозяйственных органов.

Непосредственная работа по созданию в БССР корреспондентской сети развернулась во второй половине 1926 г. В августе 1926 г. НКТ БССР разослал по округам инструкцию по организации корреспондентских пунктов. Однако в процессе создания сети возник ряд трудностей. Основной проблемой стало отсутствие финансирования. НКТ БССР обратился в НКТ СССР с просьбой о выделении 3525 рублей для организации первых 5 пунктов т. к. собственных средств у него не было [9, л. 72]. На что был получен ответ, использовать средства, выделяемые местными бюджетами по линии борьбы с безработицей [9, л. 79]. В процессе создания корпунктов были зафиксированы случаи, когда местные бюджетные комиссии отклоняли предложенные сметы на создание корреспондентских пунктов. [11, л. 6, 21]. Вместе с тем на 1 апреля 1927 г. в БССР было создано 22 корреспондентских пункта [11, л. 84].

Стремясь направить стихийное движение отходников, государство стимулировало крестьян регистрироваться в корпунктах при уходе на заработки. Зарегистрированные отходники получали 35 % скидку на проезд к месту работы. В своей деятельности корреспондентские пункты сталкивались с серьезными трудностями. Во-первых, можно отметить не согласованность работы корпунктов и вербовщиков от хозяйственных организаций, которые часто вербовали рабочую силу без ведома корреспондентов. Во-вторых, несвоевременное поступление информации от бирж труда о потребностях в кадрах. И в-третьих, не удачный подбор кадров для корреспондентских пунктов. Как правило, к этой работе привлекали работников милиции, народных судов, финансовых отделов на условиях совместительства. Естественно, что данные работники не могли уделять работе в корпунктах достаточно времени. [11, л. 94, 133]. Все это подрывало доверие крестьян к корреспондентским пунктам, что в свою очередь снижало процент зарегистрированных отходников и препятствовало выполнению договоров по снабжению кадрами строек и предприятий. Для улучшения ситуации НКТ БССР в дополнительных распоряжениях потребовал комплектовать штат корреспондентов из числа работников местных профсоюзов, учителей, знающих экономическую ситуацию в районе обслуживания пункта, и на постоянной основе [10, л. 4]. В 1929 г. НКТ СССР доработал положение о корреспондентских пунктах, обращая внимание на усиление информационной работы по спросу на рабочую силу и недопущению кулацких элементов в города [7, с. 137].

Возросшие потребности развивающейся промышленности в рабочей силе потребовали совершенствования системы государственного перераспределения трудовых ресурсов. Значительные коррективы в переселенческую политику советского государства в сфере промышленности внесла

коллективизация. Кроме того, необходимо было определить место колхозов в системе снабжения промышленности рабочими кадрами. Начался процесс трансформации отходничества в классическом его понимании в организованный набор рабочей силы. Главным отличием нового отходничества от традиционного была регламентация всего процесса ухода на заработки.

Одним из первых нормативных актов, заложивших основы оргнабора стало постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 30.06.1931 «Об отходничестве», которое установило механизм взаимодействия между колхозниками единоличниками, желающими уйти на заработки, хозяйственными органами принимающих их и колхозами [8].

Согласно постановлению, хозяйственные органы обязывались обеспечивать отходников жилищем и продовольствием, оплачивать расходы отходника по переезду с места жительства к месту работы и обратно (по окончании срока договора) и выплачивать отходнику суточных за время пути в размере 2 рубля 50 копеек в день. Колхозы, отпускавшие колхозников, получали ряд привилегий – преимущественное снабжение сельскохозяйственными машинами, преимущества при организации школ, яслей, детских домов и т. д.

Сами отходники-колхозники полностью освобождались от всяких отчислений с заработка в общественные фонды колхозов. При распределении урожая в колхозе обязательно выделялась часть урожая для снабжения колхозников-отходников. Льготы также получали семьи ушедших в отход колхозников. Для единоличников на половину сокращался сельскохозяйственный налог с неземледельческих заработков [8].

Таким образом, начиная с 1926 г. государство начинает процесс регулирования стихийного отходничества. Начиная с первой пятилетки и проведения коллективизации, усиливается регламентация крестьянского отхода на заработки, что стало началом постепенного объединения отходничества с механизмом вербовки рабочей силы, превращаясь в единую систему организованного набора рабочей силы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андрюшин, Е. А. Из истории трудового законодательства СССР и политики советского правительства в области трудовых ресурсов / Е. А. Андрюшин. – Москва : Новый Хронограф, 2012.
2. Евдокимов, А. Об отходничестве из колхозов / А. Евдокимов. – М.: Государственное издательство сельскохозяйственной и колхозно-кооперативной литературы, 1931. – 32 с.
3. Кливанский, С. Отходничество в СССР в 1928 1931 годы / С. Кливанский // Вопросы труда. – 1932. – № 10. С. 18 – 35.
4. Минц, Л. Е. Отход сельскохозяйственных рабочих в СССР / Л. Е. Минц // Наемный труд в сельском хозяйстве: Статистико-экономический сборник. – 1926. – С. 89–90.
5. Минц, Л. Е. Отхожие промысла в СССР / Л. Е. Минц // Экономическое обозрение. – 1925. – № 9. – С. 167–169.
6. Отходничество // Большая Советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – 2006. Режим доступа : <http://bse.sci-lib.com/article085855.html>. – Время доступа: 02.44.2014.
7. Платунов, Н. И. Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 гг.) / Н. И. Платунов. – Томск : Изд-во Том.ун-та, 1976. – 283 с.
8. Постановление ЦИК СССР N 10, СНК СССР N 458 от 30.06.1931 // Информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. – 2007. Режим доступа : <http://www.bestpravo.ru/sssrgn-instrukcii/t2p.htm>. – Время доступа 04.11.2014.
9. Протоколы заседаний окрисполкомов и Комитетов биржи труда, переписка с окружными отделами труда и камерами инспекции труда об организации врачебно-питательных и корреспондентских пунктов для сельского населения, уходящего на заработки, количестве ушедших в 1924/1925 г. Вербовка лесорубов и регистрация безработных // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 44. – Оп. 1. Д. 470 л. 550.
10. Сведения о количестве безработных и занятых на строительных работах, списки корреспондентских пунктов и бирж труда и переписка с Наркомтрудом СССР, окружными отделами труда и камерами инспекции труда по регулированию строительного рынка // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 44. – Оп.1. Д. 1353.
11. Сведения об отходе сельского населения и организации корреспондентских пунктов по регулированию отхода крестьян на промыслы, о состоянии сезонного рынка труда и потребности рабочей силы на лесозаготовках и торфоразработках и переписка с государственными учреждениями и окружными отделами труда по этим вопросам // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 44. – Оп.1. Д. 1344 л. 428.
12. Шмидт, В. В. Регулирование труда сезонных рабочих в Союзе ССР / В. В. Шмидт. – М. : Вопросы труда, 1926. – 48 с.